

О русских и русскости.

Есть вопросы сложные и простые. Есть вопросы актуальные и не актуальные. Например, не актуальными вопросами являются вопросы о том, есть ли американская нация, есть ли швейцарский народ, имеют ли право итальянцы называть себя итальянцами. Кроме актуальных вопросов, есть ещё и вопросы животрепещущие. Есть вопросы, незамедлительное решение которых коренным образом определяет ход развития целой страны и всё содержание сегодняшнего политического процесса. Такие животрепещущие вопросы есть и у тех, кто искренне и глубоко озабочен судьбой России. И они задают такие вопросы. И они требуют решения этих, определяющих судьбу современной России, вопросов.

Но не нужно думать, что, ставя вопрос определённым образом, сами вопрошающие не отвечают на вопрос, ими же и заданный. Не нужно думать, что сами вопрошающие, самой постановкой вопроса, не дают определённого ответа на вопрос: кем же являются те, кто считают себя русскими? – Но сами вопросы, конечно, остаются. И на эти вопросы, конечно, нужно отвечать. – Итак, кто те, кто считают себя существующими и называют себя РУССКИМИ?

Честно говоря, это не совсем та тема, на которую мне хотелось бы говорить. Вся жизнь в СССР как-то не подталкивала к размышлениям о национализме или к чтению литературы, отражающей разные точки зрения по этому вопросу. Разумеется, у нас, в СССР, не было возможности читать книги, где излагались точки зрения, запрещённые идеологами КПСС. Но, повторяю, не было в этом ни какой-то нужды, ни особой интеллектуальной тяги. На бытовом уровне «национальный вопрос», конечно, имел место и «обсуждался»: все, например, знали, что в Прибалтике или на Западной Украине не любят русских и всё русское. – Ну и что? – Таков их «национальный характер». – Все это знали. Но это ничего не меняло.

Теперь же, занявшись этим вопросом, пришлось ознакомиться с различными подходами и взглядами на суть межнациональных отношений. Разумеется, особый интерес вызывают противостоящие точки зрения. Тот, кто хочет серьёзно осмыслить какой-то вопрос, должен знакомиться с уже существующими теориями или взглядами. И, в первую очередь, необходимо осмыслить позиции тех, кто придерживается иных или противостоящих взглядов. Книги или рассуждения идеологических оппонентов даются нам не для того, чтобы мы топтали их ногами или пренебрежительно плевались на них, они нужны нам для того, чтобы мы могли лучше и всесторонней осмыслить наши собственные убеждения и точки зрения. Потому, исповедуя именно такой подход, я, в своих рассуждениях, постараюсь показать различные точки зрения и не буду ограничиваться, как это многие предпочитают, изложением только своей – естественно, «правильной» - точкой зрения. Обсуждать и познавать – значит, сопоставлять и сравнивать.

К тому же, при осмыслении вопроса, мне хотелось уйти от этих монологов современников в иные времена и уже с иной исторической точки зрения взглянуть на себя, на нас, на наши споры и на «современные точки зрения». Такое убежание в историческое прошлое всегда действует оздоравливающим образом. Конечно, подобное не нужно самоуверенным людям, изобретающим свои собственные «научные теории», которые, к тому же, мутят эти теоретические домыслы массой новых, изобретённых ими же, терминов, слов или понятий. Но тем, кто действительно хочет что-то понять, обращение к историческому прошлому, к точкам зрения людей, живших задолго до нас, чрезвычайно полезно.

Ещё замечу, что это отсутствие особого интереса к национальным вопросам совершенно не означает, что у меня не было этого понимания своей РУССКОСТИ. – Было! – Правда, современные обличители тоталитаризма утверждают, что «советский человек» не имел и не мог иметь каких-то национальных чувств. Они говорят, что интернационализм «вытравил из русского человека все национальные чувства». – Не знаю! Возможно, я являюсь каким-то исключением, но никто из меня ничего не вытравливал. – А, между тем, читая рассуждения этих «настоящих патриотов» и «русских националистов», я явно ощущал это несовпадение в РУССКОСТИ между ними и мной. А потому мне было любопытно проверить, насколько моя современная РУССКОСТЬ совпадает с РУССКОСТЬЮ другого русского человека, жившего лет сто назад.

И, вот, благодаря усилиям американской нации, предоставившей нам возможность для совершенно иных форм общения и получения информации это стало возможным...

Достижениями советской и русской науки в этой области мы, разумеется, можем ГОРДИТЬСЯ, как гордимся и наличием в России суперкомпьютера, а, вот, плодами американских и западных технологий мы можем ПОЛЬЗОВАТЬСЯ... - Гордость, конечно, нужна, но хотелось бы, чтобы и она как-то была связана с практикой реальной жизни. - Так вот, занялся я поисками нужной литературы и набрёл на книгу «Русский Национализм и национальное воспитание». Проф. П. И. Ковалевский, С.- Петербург., 1912.

Вот, на этой книге я и проверял свою РУССКОСТЬ... Очень не просто передать ту гамму чувств, которую испытал я при чтении. Здесь было и «почесывание лба», и «гомерический хохот», и изумлённое восприятие знакомых слов и словечек. Я столкнулся с человеком, у которого много совершенно иных подходов. У него иное понимание, иной социальный статус. - И нас разделяет столетие! - И, при всём при этом, я был у себя ДОМА, на РОДИНЕ и общался с РУССКИМ человеком. - Изумительные ощущения! - Но длинно! - Могу посоветовать всем ознакомиться с этой книгой, но не все уже готовы к усвоению текста такой длины. Когда-то, в советские времена, были люди, способные прочитать «Войну и мир» Л. Н. Толстого от начала до конца. Теперь таких людей уже осталось мало. Я не думаю, что среди ровесников распада СССР есть такие, кто прочитал «Войну и мир» с первой до последней страницы. Возможно, такие и есть. Но из них можно составить поимённый список. И список этот не будет длинным. - Как выяснили исследователи, современное общение допускает использование только 140 символов... даже не букв, а только символов... Большой текст уже не воспринимается и не усваивается. - Какой смысл советовать? - Тем же, кто привык к чтению и восприятию чужих точек зрения, естественно, предлагаю ознакомиться с этой книгой, которая самым непосредственным образом связана с темой нашего разговора. Ссылку, правда, дать не могу, затерялась...

Если в обществе активно поднимаются какие-то вопросы, то естественно возникает и такой вопрос: КОМУ, ЗАЧЕМ нужен этот вопрос и ПОЧЕМУ именно в этот исторический период возник и обсуждается данный вопрос? - Кому и зачем нужен спор о национальном вопросе? - И нужен ли? - Нужен ли этот вопрос только для идеологических построений? Или национальное самосознание должно быть обязательной чертой каждого гражданина?

Ну, вот, например, говорят: для того, чтобы быть настоящим русским, нужно быть знатоком русской истории, русской культуры, русских традиций, нужно «преданно служить России». - Хорошо и благородно! Красивые слова! - А не знает человек, не просвещён, в школе плохо учился?! - А, не «служит России», но вывозит капиталы свои в иные страны, а скупает там дворцы и футбольные клубы?! Или, взятки берёт и служит исключительно своим корыстным интересам? - Тогда, как?! - Он уже и не русской нации, не русский?! - А кто он?! Какой нации будет?! - Что слышим в ответ? - А он вообще - не человек, а «исключение», некое «существо»! - Если «существо», стало быть, животное, а не человек? - Сурово! - Это ж, сколько вненациональных «существ» на земле русской обитает?! - Сурово! - А потому вопрос: ЗАЧЕМ? - Зачем определённый круг лиц высказывает такое мнение и оценку? - А только затем эти «просвещённые русские» так говорят, чтобы на публике покрасоваться, чтобы учёностью своей великой похвалиться, чтобы из вненациональной черни публично выделиться и, столь же публично, от неё откреститься. - Видимо, в этом эти патриотичные господа и видят свою роль в деле просвещения и служения России и Родине?!

Но пора переходить и к самому национальному вопросу... И, дабы досадить нынешним десталинизаторам русского национального самосознания, сначала обратимся за помощью к И. Сталину. Любопытно же знать, что думали об этом вопросе российские большевики сто лет назад. Итак, читаем. -

Что такое нация? - Нация — это, прежде всего, общность, определенная общность людей. Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен.

Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей.

С другой стороны, несомненно, что великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас.

Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя.

Итак, нация — не случайный и не эфемерный конгломерат, а устойчивая общность людей.

Но не всякая устойчивая общность создает нацию. Австрия и Россия — тоже устойчивые общности, однако, никто их не называет нациями. Чем отличается общность национальная от общности государственной? Между прочим, тем, что национальная общность немыслима без общего языка, в то время как для государства общий язык необязателен. Чешская нация в Австрии и польская в России были бы невозможны без общего для каждой из них языка, между тем как целости России и Австрии не мешает существование внутри них целого ряда языков. Речь идет, конечно, о народно-разговорных языках, а не об официально-канцелярских.

Итак — общность языка, как одна из характерных черт нации.

Это, конечно, не значит, что различные нации всегда и всюду говорят на разных языках или все, говорящие на одном и том же языке, обязательно составляют одну нацию. Общий язык для каждой нации, но не обязательно разные языки для различных наций! Нет нации, которая бы говорила сразу на разных языках, но это еще не значит, что не может быть двух наций, говорящих на одном языке! Англичане и северо-американцы говорят на одном языке, и все-таки они не составляют одной нации. То же самое нужно сказать о норвежцах и датчанах, англичанах и ирландцах. Но почему, например, англичане и северо-американцы не составляют одной нации, несмотря на общий язык? - Прежде всего потому, что они живут не совместно, а на разных территориях. Нация складывается только в результате длительных и регулярных общений, в результате совместной жизни людей из поколения в поколение. А длительная совместная жизнь невозможна без общей территории. Англичане и американцы раньше населяли одну территорию, Англию, и составляли одну нацию. Потом одна часть англичан выселилась из Англии на новую территорию, в Америку, и здесь, на новой территории, с течением времени, образовала новую северо-американскую нацию. Разные территории повели к образованию разных наций.

Итак, общность территории, как одна из характерных черт нации.

Но это еще не все. Общность территории сама по себе еще не даёт нации. Для этого нужна, кроме того, внутренняя экономическая связь, объединяющая отдельные части нации в одно целое. Между Англией и Северной Америкой нет такой связи, и потому они составляют две различные нации. Но и сами северо-американцы не заслуживали бы названия нации, если бы отдельные уголки Северной Америки не были связаны между собой в экономическое целое благодаря разделению труда между ними, развитию путей сообщения и т. д.

Взять хотя бы грузин. Грузины дореформенных времен жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии... Грузия, как нация, появилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое. То же самое нужно сказать о других нациях, прошедших стадию феодализма и развивших у себя капитализм.

Итак, общность экономической жизни, экономическая связность, как одна из характерных особенностей нации.

Но и это не все. Кроме всего сказанного, нужно принять еще во внимание особенности духовного облика людей, объединенных в нацию. Нации отличаются друг от друга не только по условиям их жизни, но и по духовному облику, выражающемуся в особенностях национальной культуры. Если говорящие на одном языке Англия, Северная Америка и Ирландия составляют тем не менее три различные нации, то в этом не малую роль играет тот своеобразный психический склад, который выработался у них из поколения в поколение в результате неодинаковых условий существования. Конечно, сам по себе психический склад, или — как его называют иначе — «национальный

характер», является для наблюдателя чем-то неуловимым, но поскольку он выражается в своеобразии культуры, общей нации, — он уловим и не может быть игнорирован. Нечего и говорить, что «национальный характер» не представляет нечто раз навсегда данное, а изменяется вместе с условиями жизни, но, поскольку он существует в каждый данный момент, — он накладывает на физиономию нации свою печать. Итак, общность психического склада, сказывающаяся в общности культуры, как одна из характерных черт нации.

Таким образом, мы исчерпали все признаки нации.

Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец. Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того: достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией. Можно представить людей с общим «национальным характером» и все-таки нельзя сказать, что они составляют одну нацию, если они экономически разобщены, живут на разных территориях, говорят на разных языках и т. д. Таковы, например, русские, галицийские, американские, грузинские и горские евреи, не составляющие, по нашему мнению, единой нации. Можно представить людей с общностью территории и экономической жизни, и все-таки они не составят одной нации без общности языка и «национального характера». Таковы, например, немцы и латыши в Прибалтийском крае. Наконец, норвежцы и датчане говорят на одном языке, но они не составляют одной нации в силу отсутствия других признаков. Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает вам нацию. - Журнал «Просвещение», №№ 3-5, 1913 год.

Это – одна из возможных точек зрения. Теперь ознакомимся с ещё одним подходом к вопросу. Итак. - «Русский Национализм и национальное воспитание». Проф. П. И. Ковалевский, С.-Петербург, 1912.

Здесь я приведу некоторые выдержки, которые я сам выбрал из своих собственных соображений. Ознакомление с этими отрывками не может заменить чтения книги. Выделение текста – процесс субъективный, а иногда и злонамеренный. И мой подход субъективен. Каждый может выделить и отметить что-то своё. - Что я хотел подчеркнуть? – Перед нами – Россия 1912 года. И это не Самиздат, а разрешённая публикация. Перед нами не идеолог КПСС и даже не большевик. Перед нами – человек, исповедующий совершенно иные политические взгляды. Но разве его картины российского бытия противоречат описаниям русских большевиков? Нет, его взгляды противоречат взглядам тех, кто сегодня пытается извратить ход истории, кто рисует нам благостные картины процветающей царской России, куда врываются звери-большевики и начинают губить этот земной рай. Из рассуждений этого противника социал-демократии явственно проступает коренная связь большевизма с российской действительностью и с процессами в ней происходившими. И разве не ясно, что суждения о «рабстве русского народа» не большевиками выдуманы, а являлись характерными рассуждениями просвещённых российских кругов?

В этой идеологической войне с И. Сталиным, с идеями социализма, с исторической памятью о существовании СССР в РУССКОЙ ИСТОРИИ, больше всего удивляет, изумляющая своей бессовестностью, трактовка истории царской России. Сколько создано мифов! Сколько грехов приписано российским большевикам! – И в национальном вопросе этот подход всячески используется, хотя используется разными авторами по-разному. – Одни говорят, что И. Сталин – по заданию партии большевиков – придумал тему о национальном вопросе и внёс эту смуту в русский народ. Другие, напротив, утверждают, что «несмышлёныш Сталин» просто украл это теоретическое осмысление национального вопроса у русских националистов. Последние, в отличие от первых, хоть признают, правда, что все эти вопросы о нациях и национальностях оживлённо обсуждались в российской интеллектуальной и политической среде. Казалось бы, сейчас, когда у всех появилась возможность ознакомления с текстами «запрещённых» авторов самых разных политических направлений, имевшихся в царской России, у современных исследователей должна была возникнуть более объективная картина исторической ситуации в

царской России. Но этого не происходит. Всё так же реальная картина жизни подменяется мифами, заменяется благостными и мечтательными картинками о, якобы существовавшем, «великом прошлом». Зачем же выдумывать?! – Читайте тексты тех, кто выступал против большевиков, кто боролся с ними, но кто вдумчиво и объективно рисовал реальные картины российской действительности. – Не желают! – Поразительно, но во многих вопросах нынешние десталинизаторы находятся на сходных теоретических позициях с идеологами КПСС, особенно, завершающей фазы реального социализма. – Что утверждают идеологи КПСС и их последователи? – Был невежественный и дикий русский народ, но тут явились большевики-просветители, которые начитались Маркса – они-то и внушили русскому народу коммунистические и большевистские идеи, что и привело к победе революции, к построению первого социалистического общества. Но почти то же самое говорят и нынешние десталинизаторы: был хороший русский народ и было всё славно, но тут явились большевики-гипнотизёры, которые лишили русский народ способности самосознания и повели по исторической дороге, ведущей в пропасть. – В любом варианте, русские большевики представляются неким внешним или чужеродным элементом, который изменил историю развития русского народа. – Так ли это? – Не так! И если вчитаться и вдуматься в рассуждения писателей, историков, идеологов царской России станет понятно, что большевизм, как идея, ВЫЛЕЗ из русского народа, из российской истории, из национального самосознания русского народа.

Знания истории необходимо. Но знание реальной истории! – И тогда станет понятным, что становление первого социалистического государства в России не было ни случайностью, ни посторонним вмешательством. – Это не история предаёт нас, это мы предали свою собственную историю.

Ну, а теперь фрагменты. И, как говорится, вдумчивого вам чтения! –

«Приступая к изложению учения о НАЦИИ и НАЦИОНАЛИЗМЕ мы прежде всего должны условиться в надлежащем понимании этих слов. Нужно сознаться, что эта сторона жизни так мало интересовала наших предков, что язык наш, весьма богатый и полный во всех остальных отношениях, в данном вопросе оказывается весьма бедным и недостаточным. Он является настолько бедным, что для надлежащего понимания затрагиваемых нами жизненных сторон приходится прибегать к позаимствованию из других языков.

Что такое нация? НАЦИЯ – группа людей, занимающая определённую ТЕРРИТОРИЮ на земном шаре, объединённая одним разговорным ЯЗЫКОМ, исповедующая одну и ту же ВЕРУ, пережившая одни и те же ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ, отличающаяся одними и теми же ФИЗИЧЕСКИМИ и ДУШЕВНЫМИ КАЧЕСТВАМИ и создавшая известную КУЛЬТУРУ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ – свойственный, присущий данной нации. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – собрание свойств и качеств, присущих той или другой нации.

Некоторые понимают под НАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ то же, что мы понимаем под нацией. Едва ли это правильно. Другие слово национальность употребляют в виде обозначения части нации. Так напр., для всего русского народа употребляют слово нация – а для обозначения великороссов, малороссов и белорусов – употребляют слово национальность: русская нация, малороссийская национальность. Это применение слова так же едва ли правильно. Слово национальность определяет свойство, а слово нация – народ.

НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ – значит внедрить в ту или иную группу людей свойства, присущие той или иной нации. Напр., в настоящее время русская нация очень слабо национальна.

Под влиянием векового рабства, она мало по малу теряла те свойства, которые присущи ей. Занятый денно и ночью жизненными и животными потребностями простой народ очень мало думал и помышлял о православной вере, самодержавии, своём отечестве, своих общих интересах и т.д. Он жил чисто животной жизнью и не отвлекался от насущного дня. Если в глубине его души и теплились искорки любви к своей родине, к своему русскому, то всё это было так глубоко и так темно, что в настоящее время, когда даются условия для создания более сознательной жизни, надобно эти тёмные и глубокие искорки и вызвать более наружу. Это можно сделать путём внешнего выяснения всего прошлого, настоящего и будущего, - путём поднятия условий жизни, человеческого самосознания и материального бытия этих простых людей. Вся задача будет

состоять в подведении и разрисовке тех красок и искорок, которые уже раньше теплились в душах простого человека.

Во многих случаях эта задача удаётся. Она будет состоять только лишь в усилении и прояснении того, что уже присуще самой природе, но только было слишком сглажено и заглушено».

«Элемент, связующий членов господствующей нации, её цемент, её одушевляющее и одухотворяющее начало – это НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО. Но кроме национального чувства есть ещё второй объединяющий и связующий элемент, это – НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ.

Основа национального сознания – личное самосознание. «Познай самого себя» - это первый лозунг образованного человека, - и в тесной связи с ним должен идти второй лозунг – «Познай свою родину». Национальное сознание есть познание факта сходства моего с моими соотечественниками в известных общих физических качествах, языка, веры, обладания известными культурными ценностями, участия в образовании этих ценностей на благо нации, - и познание того, что я этими качествами отличаюсь от других наций. Национальное сознание свидетельствует, что я познал связующую меня с нею общность характера, культуры, общность исторической судьбы, определяющей и мою личную особу. Нация есть то целое, в котором я составляю нечто. Это величина, составляющая нераздельное целое с моим существом. Представление о моей нации всегда сочетается с моим я. Кто позорит свою нацию, тот позорит самого себя. Величие моей нации есть слава и честь моя собственная, ибо нация существует только во мне и во мне подобных. С теоретической точки зрения национальное сознание есть признание того, что я и мои соплеменники являемся плодом одних и тех же естественно-исторических факторов».

«Тысячелетнее рабство в нашем отечестве естественно и невольно породило и воспитало в народе подавленность и мрачность настроения и мысли, - то, что называется пессимизмом. С этим направлением и с этим настроением нужно бороться в высшей степени ожесточённо.

Для этого должно в вопросах веры устранять от всех уроков жестокости и человеконенавистничества Ветхого Завета и развивать уроками любви, радости и милосердия Нового Завета».

«Сознание собственного достоинства и долга порождает дальнейшее – уважение человека к человеку. Ибо кто сознаёт, что он человек и русский и имеет право гордиться этим, тот должен признать и в другом русском тоже право на уважение. Если ты желаешь, чтобы тебя уважали, уважай в другом равного себе, тогда и ты получишь ту же плату. Кто не уважает другого, тот унижает сам себя и понижает и даже теряет право на уважение к себе».

«Надлежащая установка в детях сознания собственного достоинства и чувства долга избавит их от присущих ныне многим русским НЕДОСТАТКА ГРАЖДАНСКОГО МУЖЕСТВА защиты чести и величия своей родины и нации, - от присущих многим русским ЛЕСТИ, САМОУНИЖЕНИЯ и недостатка самозащиты от наглости и нахальства близких нам инородцев и иностранцев. Всё это отголоски многовекового рабства, пережитого русским народом, и образовательной отсталости, последовавшей во время задержки роста России в период монгольского ига.

В числе величайших недостатков как русского славянского племени, так и вообще славянского племени, служит наша взаимная рознь, склонность к вражде, ссоре и самоунижению. Это великое наше горе. Оно подмечено у наших предков греками и арабами более тысячи лет назад. Оно в нас держалось в течение этой тысячи лет. Оно зиждется в нас и ныне. Оно видимо как в нашей жизни, так и в политических партиях. Как только появится человек, выдающегося ума, деятельности, убеждения, так все и накидываются на него, как звери.

Стыд, - великий стыд. Пора покончить с этим. Пора побороть этот недостаток. Пора объединить и примирить русских славян...».

«Но есть и другой недостаток у нас, вытекающий из положительных свойств нашей нации. Этот недостаток подмечен Достоевским и возведён в достоинство. Всё зависит от того, когда и как проявится он. Это – ВСЕЧЕЛОВЕЧЕНИЕ. Это – особенная способность русской славянской нации к обобщению всех вопросов науки и жизни. Всепримирение и обобщение действительно свойственны нам. Оно ведёт к тому, что мы можем жить и господствовать между 150 племенами соподчинённых нам народов. Оно ведёт к тому, что мы можем жить и между иностранцами и принимать самые непримиримые их интересы.

Это свойство русской славянской нации может повести к тому, что со временем она сможет послужить объединительницей всего европейского мира, к чему стремилось и стремится католичество, - но только не путём агрессивности, а путём любви, смирения и взаимопомощи». – Но это свойство всечеловечия легко может переходить в космополитизм, - что и было с нами в шестидесятые-семидесятые годы. Но между этими двумя состояниями великая разница: КОСМОПОЛИТИЗМ – насильственное поглощение нации человечеством, ВСЕЧЕЛОВЕЧЕНИЕ – объединение всех наций в одной при их основной неприкосновенности. В этом отношении русским славянам предстоит тройкий труд: объединение своих подданных племён, объединение славян и объединение остальных европейских народов. Но это дело отдалённого будущего. А пока русские должны стать прежде всего русскими. РОССИЯ ДЛЯ ВСЕХ РУССКИХ И ВСЕ РУССКИЕ ДЛЯ РОССИИ».

«Слухи о «воле» ходили по земле давно и в царствование Александра I, и в царствование Николая I и в царствование Александра II. Мелкие помещики приходили в ужас от мысли остаться без рабов и в ожесточении старались возможно полнее выколотить своё обеспечение. Трудно себе представить, что-нибудь ужаснее положения этого крестьянства. Я лично застал крепостничество в последние годы его существования. Особенно ужасно было оно вдали от центров в Малороссии и Новороссии. Крестьянское положение южных губерний было несколько иное, чем в центре России, или на востоке и севере. На юг был занесён след ещё польского крепостного права, где на «быдло» смотрели хуже чем на скот и где помещик над крестьянами имел право жизни и смерти. Да и то правда, крестьяне зачастую теряли образ человеческий. Это были существа, очень похожие на человеческие, - мелкие, худые, бледные с косматой головой и с такой же бородой. Одевались они в тряпки из холста, или в овечью шкуру, - на ногах опорки или тряпки. Жили они или в землянках, или в жалких хатках. Дальше своей деревни – мало кто знал другой свет. Эти крестьяне главным образом обрабатывали землю, добывали хлеб и составляли из него деньги, которые затем должны были перейти в карманы помещиков и управляющих. Правда, часть хлеба давали и крестьянам для еды, но этот хлеб часто бывал с примесью мякины... Личность таких несчастных, как людей, была ничем не обеспечена. Я лично видел случаи, когда отца семьи продавали в одну сторону, мать – в другую, а детей в третью. Крепостные с лёгкой душой менялись на собак, лошадей и др. предметы. Управляющие и помещики проявляли свои права не только на женский труд, но и на личность женщины.

Крестьяне были не только бессильны, но и бесправны... Можно ли было от этих жалких полуживотных, полулюдей (питекантропов) ожидать национализма?.. Да, был он и у них, - но тьмен и туманен. Был он и у них, ибо и они были кое-какие люди... Был он у них хоть и в слабой степени, хоть и туманен, а всё-таки не меньше, чем у людей и просвещённых, но с атрофированным национальным чувством...

Возьмём хотя бы администрацию. Высшие должности занимались преимущественно иностранцами, или инородцами, относившимися к России по меньшей мере презрительно, - а более низшие административные должности занимались хотя и русскими, но либералами, космополитами, с презрением относившимися к «квасному патриотизму»... Официальные сферы выработали «человека» и презрительно относились к «русскому человеку».

Многие русские ездили за границу и почти на всех из них «заграница» влияла пагубно в национальном отношении. Более глупые, видя за границей культуру, роскошь и удобства, возвращались домой с презрением и омерзением ко всему русскому. Они приезжали домой только затем, чтобы собрать крохи деньжонок из тех же питекантропов и опять вернуться за границу. Другие понимали науку и просвещение запада, ценили его, ставили его идеалом для родины, - но к родине и к родному относились или безразлично и безучастно, или с намерением искоренения всего русского и насаждения заграничных начал». –

«Нужно добавить, что в это время в общество «русское» и «русскую интеллигенцию» уже пробиваются инородцы: поляки, жидаы крещёные, армяне, немцы и ловко стараются воспользоваться общественным либерализмом после Крымской войны в пользу угнетаемых поляков, немцев, армян и жидов.

Либеральная бюрократия несколько не стеснялась давить и угнетать русский народ, - но она была особенно жалостлива к инородцу.

В силу ложного фарисейского либерализма теперь все возопили об угнетении поляков, евреев, финнов, армян и пр. Всем этим инородцам дали простор, дали свободу, приняли в интеллигенцию. Ряды русской интеллигенции пополнились поляками, евреями, армянами и проч. В силу необыкновенной наглости одних и ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ СКРОМНОСТИ других, вышло так, что инородческий элемент взял верх в интеллигентном слое и открыл бесстыдную ругань на всё русское, на всё народное. Стало возможным позорить своё родное. А русские интеллигенты или позорно молчали, или подло поддакивали, - это называлось либеральными направлениями... Не тоже ли мы видели и теперь в некоторых партиях нашей Думы...».

«Но вот эмансипация совершилась. Крестьяне были освобождены. Миллионы людей получили звание человека и избавлены от рабства. Государство претерпело громадный переворот. Помещики спешили воспользоваться выкупными деньгами и безумно их тратили. Управляющие реализовывали припрятанные капиталы покупкою опустевших помещичьих имений. Крестьяне, освобождённые от вековой опеки, не знали, что с собою делать и как приняться за дело. Они приблизились к человеку, но не стали ещё людьми. Это были антропитеки, существа, стоящие близко к человеку».

«С наступлением эмансипации крестьян, положение интеллигенции несколько изменяется. Страдания народа не являются уже столь тяжкими, как прежде».

«Космополитизм ещё более одолевает интеллигенцию и увлекает её от нации и своего народа. Космополитическая и совершенно безнациональная бюрократия была ещё и того хуже. Между тем освобождённый народ стал сознавать себя и понимать свои права. Являлась великая опасность для государства. Нужно было придумать мудрую, целесообразную и решительную опеку над своевольными крестьянами. Для этого были выпущены на этих, не сумевших ещё осмотреться и устроиться, людей целый институт полиции: исправники, становые, окружные, урядники и т. д., - напущена была целая туча чиновников, придуманы были особые меры предупреждения и пресечения преступлений и т. п. В это время народились и утвердились особенно известные термины внутренней политики, как «Кузькина мать», «ежовые рукавицы», «Сидорова коза», «Маков цвет», «страна, куда Макар телят гоняет», - «палестины, где Макар телят не гонял» и проч.

Между тем, как ни опекали народ, как его ни обезличивали и не давили, - народ сам по себе способный и даровитый давал много порослей, которые пробирались в средние школы, достигали высших школ и завоёвывали себе место на пиру жизни интеллигенции. Правда, шествие его по жизненному пути давалось ему с большим трудом. Вверху, в университете и проч. всё было занято, всё было наполнено. Там царили разночинцы. Там были остатки интернациональных и офранцузенных помещиков, поповичи, купеческие сыновья, инородцы, поляки, немцы, крещёные и некрещёные евреи и т. п. Сюда-то и попадал «кухаркин сын». Близилось время, время, когда антропитек превратится в настоящего человека и властно скажет: ТЕПЕРЬ И Я ЧЕЛОВЕК, - ПОЗВОЛЬТЕ И МНЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ МОИМ ПРАВОМ ЧЕЛОВЕКА И ТРУДАМИ МОЕЙ ПЛОТИ И КРОВИ, МОЕГО ПОТА И МОИХ РУК...».

«Но вот явился император Александр III...». - «При нём возглас РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ громогласно раздавался по всей Руси. И эту мысль он исповедовал не только на словах, но проводил её и на деле. И многие, многие вздрогнули от этого клича и внутри России и вне её. Невольно у врагов России дрогнуло сердце при мысли, неужели проснулся колосс... Ёкнуло сердце и у любящих свою родину при мысли: И МЫ БУДЕМ ЖИТЬ... Нет, успокойтесь... Колосс не проснулся. Он открыл только один глаз и опять заснул.

Почему такая неудача? Почему Россия не востребовалась при этом призыве? Почему этот клич даже из уст всемогущего монарха не пробудил Илью Муромца? - Не пришло время.

Для проявления национального самосознания требуется прежде всего СОЗНАНИЕ СВОЕГО ЛИЧНОГО СОБСТВЕННОГО достоинства, сознание ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА. НУЖНО, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК ПРЕЖДЕ ОСОЗНАЛ, ЧТО ОН ЧЕЛОВЕК, И ПРИЗВАЛ В ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКЕ ТАКОГО ЖЕ ЧЕЛОВЕКА. Уважая самого себя в себе, человек и в другом человеке уважает самого себя, и только

уважая другого, он может требовать уважения к себе. Только на этом самосознании и на признании в ближнем – человека зиждется долг по отношению к Богу, родине и т. д. Бессознательное богопочитание есть обрядство и идолопоклонство, и только сознательное богопочитание есть молитва. «Познай самого себя» - это изречение должно быть первым лозунгом каждого образованного человека, - вслед за которым и в тесной связи с ним должен идти второй лозунг: «Познай свою родину». –

«Россия в царствование Императора Александра III состояла из массы тёмного народа, чиновников и небольшой группы интеллигенции. Масса народа – это были ещё рабы. Они родились рабами и воспитывались рабами. Они не только не были осмысленными русскими, но не были ещё и людьми. Если у них и просыпалась любовь к родине, то эта любовь была любовь тёмная, прирождённая, инстинктивная, не освящённая сознанием. Высшие чиновники государства были преимущественно инородцы, немцы, шведы, поляки и проч. В самом лучшем случае они могли быть патриотами, но вместе с тем они были националистами, но националистами своего народа, а не русскими, к которым они относились свысока, если не пренебрежительно и презрительно. Были славные русские вельможи, великого ума и беспредельной любви к родине, - но их было мало. Остальные чиновники были людьми в футляре, без нации, обезличенные, что однозначно с рабом, только полуцивилизованным. Интеллигенция состояла из инородцев, или если и из русских, то, в силу естественной тогда реакции на прежнее рабство, из интернационалистов.

Могли ли эти люди поддерживать идею Александра III? Неудаче этой идеи Императора-националиста много способствовала и другая причина. Призыв Императора Александра III пал на каменистую почву и на почву, заросшую терниями и волчцами. Национальная идея до того времени была систематически и весьма плодотворно вытрапливаема трудами в деле воспитания народа графа Д. Толстого, графа Делянова, а главное его бессмертных сотрудников.

Граф Д. Толстой царствовал в 70-80 годах. В это время из слоёв низшего народонаселения в просвещённую среду пробивался КУХАРКИН СЫН. Он успевал пройти Сциллу и Харибду Кузькиной матери и Макаркиных палестин и благополучно добирался до университета. В то же время явился из Женевы инородческий нигилизм. Этот нигилизм нашёл необыкновенно плодотворную почву в тогдашнем юношестве. Это был период реакции на вековые устои русской государственности. Нигилизм отрицал Бога, отрицал царя, государство, родину, семью, отца, мать и т.д., - и в замен этого не давал ничего... Nihil. Если в тогдашней молодёжи не было ничего национального, то и лучшее общество тогдашнее не могло послужить примером для молодёжи. «Только недавно передовые русские перестали стыдиться говорить между собою по-русски. Я ещё хорошо помню время, когда степень образования измерялась свободностью французского изложения мысли», говорит Д. И. Менделеев... Да и прошло ли то время совсем и теперь». –

«Вместо понимания возведено было в идеал зазубривание и вместо духа классических героев – форма классических языков. География, история родины, русская литература были оттеснены на самый задний план, впереди же всего шли латинский и греческий языки. Довольно будет сказать: гимназисты свободно переводили с латинского на греческий язык и с греческого на латинский и не умели грамотно писать по-русски. Чего же дальше...

Но главная цель была достигнута. Знание и любовь к работе были убиты. Очень-очень крепко была внедрена ненависть ко всему, что имело вид русской власти, русского направления, русской веры. На смену явились неверие, отрицание, ненависть и презрение ко всему существующему вокруг, - реальный и активный нигилизм и отрицание. Всякая умственная инициатива была подавлена в корне. Сознание собственного достоинства было в душе глубоко вытравлено. Умственная и душевная нивелировка была наисовершеннейшею, все были приведены к одному знаменателю. Людей не было. Были манекены. Получились бездушные, бессмысленные, тупые, подавленные и разбитые люди, годные на одно – беспрекословно подчиняться первому попавшемуся коноводу, но скорее, в силу отрицания, коноводу-анархисту. Это было Панургово стадо, во главе которого стояли даже не козлы, а бараны и ослы. Школа убила бога, убила национальность, убила государственность, убила общественность, убила семью, убила человека.

Не легко далось это графу Делянову. Ирод царь Иудейский избил 30000 младенцев мужского пола, а граф Делянов сделал это сторицею. Стон стоял в России от воплей родителей и

просвещаемых и безбожно изгоняемых из школы детей. Поступало в школы 100 мальчиков, а оканчивало 10. Где же остальные девались? – На улице. В кадрах хулиганов. В объятиях революции... Да где же им и быть... Не получивши образования, без всяких знаний, без диплома, без надежды получить где бы то ни было кусок хлеба, озлобленные, без веры, без национальности... куда им?... Прокляты остались памятником этому министерству...».

«Из нас, русских, хотели сделать греков и римлян. Это тоже, что цыплёнка заставить быть утёнком и плавать по воде, а утёнка превратить в цыплёнка. Мы, русские, люди севера, холодной и однообразной природы, которая требует изучения, знания и великого труда. Такова и натура русского. «Приноровится, приглядеться к делу, обнять его понемногу упорным трудом – составляет истинный приём реализма, говорит Д. И. Менделеев, - и это дело истинного гражданина русской земли. Не даром между русскими учёными больше всех успели выдвинуться реалисты». Классицизм же ведёт к рационализму, порождает эгоизм и карьеризм, «который дали, дают и будут давать средние школы классического типа...».

Теперь, когда Верховная власть 17 октября 1905 г. признала самосознание русского народа настолько установившимся, что призвала граждан к принятию участия в устройстве и управлении государством, сознательный русский национализм должен вспыхнуть в той мере, в какой он и может вспыхнуть в народной массе, начинающей жить сознательной национальной жизнью. Теперь действительно настало время его мощного господства и влияния на течение государственной жизни. В настоящий момент мы вступаем в младенческий период национального самосознания и сознательного русского национализма. Как и следовало ожидать, в столь юной гражданской стране, в стране, можно сказать, где гражданственность ещё в младенческом состоянии, проявление национального духа выражается несмело, отдельными вспышками, вразброд и недостаточно настойчиво. И это весьма естественно. Русские ещё не успели столкнуться и сплотиться, - а очень многие из активных общественных деятелей состоят из инородцев, сепаратистов и продажных русских либералов, в интересах коих стоит не содействие развитию народного духа, а противодействие ему. Пресса тоже в огромном большинстве инородческая и всеми способами помогает этому противодействию. Даже между настоящими русскими нашлись предатели и иуды, которые не считают за позор и бесчестье клеймить свою мать – родину... А мы, русские, ещё так рабски запуганы, так малодушны, так не привычны высказывать своё личное мнение, что не решаемся достойно и по заслугам оценить деяния и тех и других. Сознвая такую слабость нашего национализма, в этот момент инородцы постарались так поднять свой мелкий инороднический национализм, что открыто заговорили об автономии, сепаратизме и даже разрушении господствующей нации на благо их, инородцев...».

«В то время, как наше национальное русское чувство спало и было подавлено, национализм других народностей России вспыхнул с наибольшею силою и стал настолько мощный, что раздались голоса об автономии народностей, населяющих Россию, о сепаратизме, о воссоздании новых государств на развалинах России... Не рано ли начался делёж?!.. И не преждевременны ли похороны...».

«Мы имеем право гордиться нашей нацией внутри своего государства. Ибо мы смело можем сказать в глаза всем нашим подданным, что мы победили их, но не уничтожили. Мы сохранили им их религию, их язык, их нравы и обычаи и требуем одного: да помнят они, что в России державная господствующая нация русская нация и кто желает в России стать равным русскому, тот должен стать духом – русским. Мы не признаём в России рабов, но кто осмелится идти против России, тот лишён будет всех прав, которыми пользуются её достойные сыны».